

История Намского улуса в топонимах

А. И. Макарова, Д. Н. Жиркова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются история формирования и развития Намского улуса Якутского края, происхождение топонимов и их значение. Научная новизна работы заключается в том, что впервые топонимика используется в качестве исторического источника по изучению истории Намского улуса. В результате доказано, что изучение происхождения топонимов значительно дополняет историю улусов, так и Якутии в целом. Историческая топонимия Намского улуса представляет собой уникальный и многогранный материал для изучения культурного наследия и исторической памяти народов, населяющих этот регион.

Ключевые слова: Историческая топонимика, ойконимы, Якутский край, Намский улус, Нам, Мымак.

The history of Namsky District in the toponyms

A. I. Makarova, D. N. Zhirkova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the history of the formation and development of the Namsky ulus of the Yakut Territory, the origin of toponyms and their meaning. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time toponymy is used as a historical source for the study of the history of Namsky ulus. As a result, it is proved that the study of the origin of toponyms significantly complements the history of uluses and Yakutia as a whole. The historical toponymy of Namsky ulus is a unique and multifaceted material for studying the cultural heritage and historical memory of the peoples inhabiting this region.

Keywords: historical toponymy, oikonyms, Yakut Territory, Namsky District, Nam, Mymak.

Введение

В топонимике рассмотрение исторического аспекта является важным элементом. Топонимы Намского района Якутского края не исключение, они отражают историческое происхождение, процесс формирования, культуру, природу и самобытность улуса. В истории сохраняются разные этнические общества, которые были предками Намского улуса. Они оставили наследие в виде названий местностей, что является на сегодня топонимом для исследования.

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом представителей современного общества к истории происхождения названия тех местностей, в кото-

МАКАРОВА Аграфена Иннокентьевна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «История, обществознание и политология», Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: if_aim@mail.ru

MAKAROVA Agrafena Innokentievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЖИРКОВА Дайана Николаевна – магистрант, Исторический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: zhirkovadaia02@gmail.com

ZHIRKOVA Diana Nikolaevna – Master's student, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

рых они проживают. Исторические топонимы Намского улуса до сих пор мало изучены, что является важным вкладом для топонимической и культурной истории не только для улуса, но и республики в целом. Исследование топонимического состава Намского улуса представляет собой важный элемент в изучении исторического процесса формирования района. Поэтому анализ названий рек, гор, поселений и других географических объектов в Намском улусе позволяет не только понять, как менялся ландшафт на протяжении веков, но и отследить миграционные процессы намского народа. Процесс формирования топонимической сети Намского улуса является результатом многовекового развития и взаимодействия культурных и этнических групп, что делает тему исследования весьма актуальной и требующей дальнейшего расширения топонимических исследований.

История формирования Намского улуса

Намский улус – уникальное историческое и культурное пространство, расположенный на территории Республики Саха (Якутия). Этот регион представляет собой комплексный исторический и топонимический ландшафт, который стал свидетельством многовековой истории и культурных процессов. Топонимика региона является живым источником информации о прошлом, отражая культурные, социальные и политические трансформации.

История возникновения Намского улуса, как и других якутских улусов, относится к т.н. периоду «раннеякутского улуса» [7, с. 42]. Первопредком народа Намского улуса считают Омогоя Бая. Однако его генеалогия вызывает разногласия. Я. Линденау утверждал, что Омогой происходил из рода Батулу и был связан с женщиной по имени Энгасали, от сына которой, Булгуджалды, якобы произошли намские якуты [5, с. 18]. Собиранье якутского фольклора С.И. Боло писал, что большая часть намцев ведет свое происхождение от шамана Аан Эрэсэ, сына Омогой Баая. При этом он утверждал, что последний имел монгольские корни [4, с. 63].

Первое упоминание о якутских намцах зафиксировано в «Книге ясачного сбора Енисейского острога от атамана Ивана Галкина», датированной 1631/32 годами [6]. В этом источнике определенные районы, населенные ясачными группами Якутии, обозначены как «улусы», среди которых упоминаются «первые улусы Якольской земли», «Котунсково улусу с князца Семена», населенный бетюнгцами, и «Кулунсково улусу князца Сотоя», где проживали намцы. Названия волостям (улусам) давались по самоназваниям родовых образований. К Намскому улусу относились Одейская, Бетюнская, Модутская, Хатырыкская, Чачынская (Чочуйская), Баяназейская и Хахунская волости [16, с. 85].

В первой четверти XVIII в. в результате петровской реформы произошли изменения в административно-территориальном делении страны. В 1719–1724 гг. произошел переход к троичной территориально-административной системе управления: губерния – провинция – уезд. Сибирская губерния, образованная в 1708 г., была разделена на три провинции: Енисейскую, Тобольскую и Иркутскую. Якутский уезд вошел в состав последней. Как пишет Ф.Г. Сафронов, в этот период все якутские волости были объединены в пять крупных улусов: Кангаласский, Намский, Борогонский, Батурусский, Мегинский [11, с. 28]. Затем в 1799 г. происходит официальное утверждение Намского улуса как административной единицы с центром в селе Конта-Крест.

Впоследствии система управления сибирскими землями менялась несколько раз. Более устойчивая форма управления Сибирью была создана административными реформами М.М. Сперанского. В 1822 г. был принят «Устав об управлении инородцами Сибири», который утвердил создание пяти округов в Якутской области, включая Якутский, Олекминский, Вилюйский, Верхоянский и Колымский. Каждый округ подразделялся на улусы, улусы на наслеги, а те, в свою очередь, на роды. Намский улус становится административной

единицей Якутского округа в составе 15 наслегов: Юдейского, II Одейского, Атамайского, Хомустахского, Мурчукинского, Хамагаттинского, Кусаган-Ыальского, Хатын-Арынского, Бетюнского, I Модутского, II Модутского, Хатырыкского, I Быжагажинского, II Быжагажинского, Кобеконского.

В современной территориальной конфигурации Намский улус был образован в 10 февраля 1930 г. Сегодня Намский район расположен в центре Республики Саха (Якутия), по обоим берегам реки Лена на долине Энсиэли. Административный центр – с. Намцы.

Происхождение топонимов и их значение

Многочисленные топонимы разделяют по разным видам классификаций. За основу мы взяли классификацию О. Л. Рублевой [9]. В соответствии с этой классификацией топонимы Намского улуса можно условно распределить следующим образом: топонимы с природно-географическим компонентом; топонимы с историческим компонентом; топонимы с идеологическим компонентом; топонимы с православным компонентом.

Топонимы с природно-географическим компонентом. Большинство топонимов Намского улуса исходят из особенностей местной природы и географического расположения, что находит отражение в названиях, связанных с окружающей средой и их местоположением. К таким названиям относятся те, что отображают уникальные особенности рельефа, климата, растительного и животного мира, а также прочие природные явления (см. табл. 1, 2).

Таблица 1. Топонимы наслегов Намского улуса

№	Топонимы	Происхождение
	Арбынский наслег	Арбун на эвенкийском – 1. Стрелка (пространство между двумя высохшими рукавами реки), также в виде диалектного слова встречается и в языке саха. Так, у аллаиховских «арбын – берег реки, заросший тальником»; у среднеколымских – «чахлый ивовый кустарник по берегу реки»; у нижнеколымских – «низменное болотистое место, заливаемое в половодье» [12, с. 31–32]
	Ленский наслег	Название получил от реки Лена, на берегу, который он расположен.
	Тастахский наслег	Таастаах (як.) – 1. Облицованный камнем, оправленный в камень; 2. Каменистый; каменистая почва. [12, с. 60].
	Тюбинский наслег	Тюбя (як. Түбэ), что переводится как «дальний уголок, тотемное место, окраина». [12, с. 31–32]

Таблица 2. Топонимы сел Намского улуса

№	Топонимы	Происхождение
	село Сыгыннах	Сыгыннах (як. Сыгыннях) нагой, обнаженный, голый. В топонимии употребляется в значении безлесый, не покрытый лесом [12, с. 31–32]
	село Ымыяхтах	Ымыяхтах (як. Ымйахтаах), название происходит от произрастающего в местности растения ымыях «кровохлебка лекарственная», используемого для лечения и как добавка к пище. Ранее якуты добавляли к своей пище [12, с. 194]
	село Харыялах	Ойконим слова «Харыялах» (як. «Харыйалаах») от як. слова «харыйа» (рус. «Ель») + лаах (рус. лах), как добавление, означает, что местность с елями.
	село Ергелёх	Ергелех (якут. Өргөлөөх), образовано, возможно, от як. диалекта Отөргүө «суслик, евражка». [12, с. 60]
	село Аппаны	Аппаны (як. Аппааны), образовано с як. «Аппа» – овраг, лощина. [12, с. 17]

	село Кысыл-Сыр	Кысыл-Сыр (як. Кыһыл Сыр), образовано от як. «Кыһыл» – «красный, алый»; як «сыыр» – горка, возвышенность. Исследователь якутской топонимики М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ отмечает также, что «Сыыр – горка, возвышенность. Сыыр – географический термин. С его помощью оформлено множество топонимов [1, с. 12]
--	----------------	---

Из сведений таблиц 1–2 можно сделать вывод, что названия указанных населенных пунктов отражают уникальные природные характеристики и географическое расположение. В списке также присутствуют наименования населенных пунктов, заимствованные от образованных от названий животных. Топонимы, включающие в себя элементы природы и географии, являются одними из наиболее распространенных.

Топонимы с историческим компонентом, связанные с историческими событиями и именами исторических лиц. Всего по этому виду нами выделены названия 12 населенных пунктов Намского улуса.

1. Село Намцы. Исследователи-топонимисты, которые изучали происхождение топонимов Намского района, определяют, что название села Нам произошел от имени старика Нама. Другой версии придерживается топонимист Нь.М. Иванов. По его мнению, этимология слова *нам* – это географический термин монгольского происхождения и означает «тихое, спокойное место» [8, с. 72]. Но М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ пришел к выводу, что старик Нам был тихим, спокойным человеком и отсюда пошло название улуса [7, с. 27].

Что касается личности старика Нама, то М.С. Иванов-Багдарын Сюлбэ в своей работе пишет, что на самом деле такой человек был. В опубликованных материалах переписи 1642 г. значатся имена князя Мымака и Ибея Намовых [2, с. 150]. На основе этих данных и работы краеведа И.Г. Березкина он приходит к выводу, что Нам жил в начале XVII в. и одним из его сыновей был Мымак.

Название «нам» встречается не только в Намском улусе, оно имеется в Ленском, Нюрбинском, Таттинском, Чурапчинском улусах. Некоторые клановые группы Намской волости переселились. Как писал С. А. Токарев, волости не представляли собой чисто территориальных делений. Можно было принадлежать к одной волости, а жить в другой. Он связывает это явление с передвижениями населения [13, с. 40]. Роды Нам существовали в Вилюйском, Верхневилуйском, Кобяйском, Олекминском и Усть-Алданском улусах [2, с. 151].

2. Бетюнский наслег. Слово Бетюн (як. – Бөтүн) произошло от древнего и крупного кланового образования Бетюн, его представителей еще называли «Бетюнскими волками» (як. «Бөрө бөтүннэр»), так как они поклонялись волку. Бетюнцы к приходу русских представляли собой крупное клановое образование, не уступавшее по численности не только намцам, но и другим улусам. В состав бетюнцев, по разным данным, входят 5 кланов: Урюнейский, Хохуйский, Батагайский, Чордунский и Кобяконский [7, с. 46].

Первое письменное упоминание о роде Бетюн относится к 1632 г. в «Книге ясачного сбора на р. Лене сотника стрелецкого Петра Бекетова»: «Июня в 20 день взято государство ясаку с якуцково князца Масея с Толбоева Батунския волости 3 соболя» [2, с. 150]. Бетюнские князцы одними из первых встретились с русскими казаками и имели с ними очень напряженные отношения. Практически во всех вооруженных столкновениях 1630–1640-х гг. бетюнцы принимали самое активное участие, они понесли самые большие людские потери. После этих событий бетюнцы были вынуждены переселиться по разным землям [2, с. 152]. На данное время топонимы со корнем *бетюн* есть в нескольких улусах республики: Амгинском, Булунском Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Момском, Олек-

минском, Таттинском, Томпонском, Хангаласском, Чурапчинском улусах и на озере Ессей в Красноярском крае.

3. Едейский наслег (як. Үөдэй). Едей является одним из древних кланов Якутии под названием Одейский (или Едейский) племенной клан, то есть слово «Едей» (як. Үөдэй) происходит от Одейского племени (Үөдэй аҕа ууһа). По историческим данным, Одейский улус представлял собой разросшийся клан, который отделился от Намской волости. Также в некоторых ясачных книгах волость в XVII в. отмечается как Сергуев улус, по имени князя Сергуя Унегина. По схеме экзогамных связей якутских волостей (улусов) XVII в., приведенной в книге А. А. Борисова, едейцы, как и бетюнцы, находились не в прямом, а в отдаленном родстве с намским кланом [3, с. 158]. Таким образом, топоним «Едей» исходит от древнего Одейского клана. В XVII в., если смотреть книгу ясачных сборов, видим разные написания названий земель, волостей и имен людей, поэтому есть такие варианты, как «Едейская» и «Одейская».

4. Кобяконский наслег. Согласно легенде и рассказам местных жителей села Харыялах, название «Кобякон» возникло от имени трех братьев, которые прибыли для освоения этой местности. Именно от одного из этих братьев ведет свое начало село Кобякон. Есть также версия, что историческое происхождение топонима «Кобякон» связан с названием древнего племени, которые жили вокруг о. Тарагана и назывались кобяконцами [4, с. 64]. История кобяконцев была тесно связана с бетюнцами, которую заселяли территорию современного с. Харыялах.

5. Маймага (Маймагинский наслег). Село Маймага названо в честь якутского рода. В Намской волости в XVII в. упоминаются роды Мэйик, Маймага, Юедей и Телей [14, с. 85]. Раньше в селе Маймага жили предки с такой фамилией, в честь их фамилии было названо село [12, с. 58].

6. Модут. Одним из родов, который был упомянут в ясачных списках, была Модутская волость с князем клана. Багдарыын Сүлбэ указывает, что в названии волости зафиксирована патронимия (клановое имя), то есть род перенял имя от одного человека [2, с. 152].

7. Хатын-Ары. Топоним Хатын-Ари (или Хатын-Ары) имеет этимологическую связь с древним этнонимом хатын-аринцев, представители которого являлись этническим подразделением Намской волости [7, с. 45].

8. Хатырыкский наслег. Название происходит от рода хатырыкских якутов, которые были в составе Одейской волости. Князцы Шуреняк и Булбукан Батыгеевы или Батыевы возглавляли Хатырыкскую волость [7, с. 45].

9. Хамагатта. Название Хамагаттинского наслега исходит от рода хамагаттинцев [7, с. 45].

10. Салбан. Салбанский наслег имеет корни от древнего Салбанского клана, который отделился от Атамайской волости.

11. Хомустаах. I и II Хомустахские наслеги, по-видимому, произошли от Хомустахского клана, который впоследствии отделился от атамайцев [7, с. 44].

12. Графский берег. Поселок Графский Берег находится в 7 км от районного центра с. Намцы. По преданию, на этом месте высадился во время своей поездки по Якутии в 1886 г. генерал-губернатор Восточной Сибири граф А.П. Игнатьев. В память об этой посадке графа народ назвал берег Графским. Таким образом, название поселка связано с историческим событием, с приездом на этот берег генерал-губернатора Восточной Сибири Алексея Павловича Игнатьева [2, с. 50–51].

Все указанные населенные пункты были в числе древних клановых образований, кроме села Графский берег. Таким образом, каждое историко-топонимическое обозначение на территории района представляет собой многовековую историю местного населения, что

является ключевым элементом для изучения культурной и социальной истории Намского района.

Топонимы с идеологическим компонентом. В топонимии XX в. особенно часто встречаются наименования населенных мест, которые олицетворяют идеологические принципы, характерные для эпохи Советского Союза. В рамках анализа были выявлены названия населённых пунктов Намского улуса, демонстрирующие аналогичные тенденции.

1. Село Партизан образовано от русс. «партизан» – участник партизанской войны, боец партизанского отряда. Как пишет Н. Г. Самсонов, «партизан» – один из ойконимов идеологического плана [10, с. 42].

2. Фрунзенский наслег, с. Фрунзе (як. Фрунзе), назван в честь известного революционера, советского государственного деятеля, военачальника Красной армии М.В. Фрунзе. Первоначально Фрунзе был образован как колхоз, затем постановлением Президиума Верховного Совета РС (Я) от 20 марта 1992 г. был выделен из состава Кобяконского наслега и стал самостоятельным наслегом.

3. Село Кысыл-деревня (рус. – Красная деревня) был колхозом Хатын-Аринского наслега. В названиях многих населенных пунктов России встречается слово «красный», которое отражает связь с революционными событиями и советской социалистической системой.

4. Искровский наслег, центр – с. Искра. «Искра» – название, которое символизировало преданность революционным идеалам советского времени. Искровский наслег был выделен из состава Хатын-Аринского наслега 19 декабря 1992 г.

Топонимы с православным компонентом отражают понятия православной христианской культуры.

1. Никольский наслег с центром в с. Никольский. Село Никольский образовано от антропонима Николай. В 1809 г. на территории Намского улуса появились первые русские крестьяне – поселенцы, которые стали заниматься земледелием в условиях экстремального сурового климата с проявлениями многолетней мерзлоты. В соответствии с решением земского совета 1827 г. поселенцам было предписано построить себе избы, а также создать поселение под названием Никольская слобода. Так возникло первое поселение земледельцев, которое постепенно разрасталось и стало называться Никольская слобода [12, с. 71]. Мы не нашли никаких данных, почему село было так названо. По нашим предположениям, это было связано с православной культурой и село назвали в честь Николая Угодника. Николая Угодника почитают как покровителя тружеников, защитника обездоленных, подающего помощь бедным и детям, пропадающим и утопающим, заключенным и гонимым.

2. Село Крест-Кытыл. Топонимы с корнем «крест» имеют отношение к кресту – символу христианства. Кытыл (як.) – 1. Побережье, берег; 2. Долина реки, заливной луг [10, с. 36]. Есть версия, что название поселка связано с событиями Гражданской войны в Якутии. В тот период красные в этом месте попали в окружение. Они не нашли другого выхода, как переплыть реку Лену. Ночью они сели в лодку и доплыли до середины реки, но потом попали в водоворот. Так и погибли двенадцать красных бойцов. Место их захоронения на берегу назвали Крест-Кытылом [12, с. 71].

3. Село Конта-Крест (Конда-Крест). До 1930 г. село Намцы называлось Конта-Крест. В точности установить, откуда и как пришел топоним Конта Крест, не удалось.

Таким образом, в основе происхождения топонимов Намского улуса лежат в основном исторические и природно-географические аспекты, но встречаются также названия сел, образованные с использованием идеологических и религиозных (православных) компонентов.

Заключение

Исследование происхождения топонимов представляет сложный процесс, включающий в себя анализ исторических, этимологических и лингвистических аспектов. Топонимы, как правило, несут в себе уникальную информацию о географической, социальной и культурной истории местности, в которой они возникли.

Намский улус возник на основе объединения целого ряда клановых групп – аҕауустара еще до присоединения к России. Из них, кроме собственно намского, выделялись едейский, модутский, хатырыкский роды. Отдельный улус составляли бетюнские кланы. Формирование улуса как административной единицы в составе Российской государственной системы произошло в 1725 г., когда намские и бетюнские кланы составили один улус. Однако его современные границы закрепились в 1930 г.

Большинство названий населенных пунктов Намского улуса произошли от особенностей природы, местоположения, в котором они расположены, или вида животного. В историческом компоненте выделяются в основном ойконимы, произошедшие от клановых образований, но среди них есть один, который был назван в честь графа, генерал-губернатора Восточной Сибири А. П. Игнатьева. Также существуют топонимы с идеологическим компонентом, представляющие собой отдельные участки, ранее входившие в состав больших наслегов. Их наименования возникли либо вследствие постановления официальных органов власти, либо являются сохранившимися от названий колхозных хозяйств периода существования Советского Союза. В Намском улусе также имеются населенные пункты, названия которых связаны с религиозным (православным) компонентом. К сожалению, по топонимике некоторых населенных пунктов имеются только фрагментарные сведения и в полной мере не удалось установить происхождение тех или иных ойконимов, что обуславливает дальнейшую перспективу для исследования.

Изучение исторической топонимии Намского улуса Якутии открывает перед исследователями и любителями истории возможности для глубокого погружения в уникальную культурную и историческую обстановку этого края. Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении отдельных компонентов топонимики, например, микротопонимов или годонимов, что позволит глубже осмыслить значимость топонимических исследований в исторической науке.

Литература

1. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии. – Якутск : Бичик, 1985.
2. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии. – Якутск : Бичик, 2004.
3. Борисов, А. А. Якутские улусы в эпоху Тыгына / А. А. Борисов. – Якутск : Бичик, 1997.
4. Дмитриева, А. А. Происхождение Намского улуса / А. А. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 28 (282). – С. 63–65.
5. Линденау, Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII в.) / Я. И. Линденау. – Магадан, 1983.
6. Материалы по истории Якутии XVII века: (документы ясачного сбора). Ч. 1. – Москва : Наука, 1970.
7. Намский улус: история, культура, фольклор. Якутск : Бичик, 2010.
8. Пахомова, Л. С. Ландшафты как отражение топонимов Якутии Л. С. Пахомова // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – №2 (5). – С. 70–73.
9. Рублева, О. Л. О лингвострановедческом потенциале топонимов и о соответствующем словаре / О. Л. Рублева // Россия – Восток – Запад. Проблемы межкультурной коммуникации. Материалы научно-практической конференции. – Владивосток: Дальневосточного ун-та, 2009.
10. Самсонов, Н. Г. Наши имена / Н. Г. Самсонов. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1989.

11. Сафронов, Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XII – середине XIX в. / Ф.Г. Сафронов. – Москва : Наука, 1978.
12. Словарь топонимов Республики Саха (Якутия): населенные пункты / Т. М. Никаева, А. С. Старостина, М. В. Тарабукина [и др.]. – Новосибирск : Архимед, 2022.
13. Токарев, С. А. Общественный строй якутов XVII–XVIII вв. / С.А. Токарев. – Якутск : Якутское государственное изд-во, 1945.
14. Ушницкий, В. В. Административно-территориальное деление и родовой состав якутов (XVII–XIX вв.) / В. В. Ушницкий // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2015. – №14. – С. 80–91.
15. Ушницкий, В. В. Батулинская проблема в этногенезе саха и бурятов / В. В. Ушницкий // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2015. – №2 (11). – С. 41–44.
16. Ушницкий, В. В. Якутские волости в 30-40-х годах XVII века / В. В. Ушницкий // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2017. – №16 (5). – С. 82–89.

References

1. Bagdaryyn Sjulbje. Toponimika Jakutii. – Jakutsk : Bichik, 1985.
2. Bagdaryyn Sjulbje. Toponimika Jakutii. – Jakutsk : Bichik, 2004.
3. Borisov, A. A. Jakutskie ulusy v jepohu Tygyna / A. A. Borisov. –Jakutsk : Bichik, 1997.
4. Dmitrieva, A. A. Proishozhdenie Namskogo ulusa / A.A. Dmitrieva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 28 (282). – S. 63–65.
5. Lindenau, Ja. I. Opisanie narodov Sibiri (pervaja polovina XVIII v.) / Ja. I. Lindenau. –Magadan, 1983.
6. Materialy po istorii Jakutii XVII veka: (dokumenty jasachnogo sbora). Ch. 1. – Moskva : Nauka, 1970.
7. Namskij ulus: istorija, kul'tura, fol'klor. Jakutsk : Bichik, 2010.
8. Pahomova, L. S. Landshafty kak otrazhenie toponimov Jakutii L.S. Pahomova // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2015. – №2 (5). – S. 70–73.
9. Rubleva, O. L. O lingvostranovedcheskom potenciale toponimov i o sootvetstvujushhem slovare / O. L. Rubleva // Rossiya – Vostok – Zapad. Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo un-ta, 2009.
10. Samsonov, N. G. Nashi imena / N. G. Samsonov. – Jakutsk : Jakutskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1989.
11. Safronov, F. G. Russkie na Severo-Vostoke Azii v XII – seredine XIX v. / F.G. Safronov. – Moskva : Nauka, 1978.
12. Slovar' toponimov Respubliki Saha (Jakutija): naselennye punkty / T. M. Nikaeva, A. S. Starostina, M. V. Tarabukina [i dr.]. – Novosibirsk : Arhimed, 2022.
13. Tokarev, S. A. Obshhestvennyj stroj jakutov XVII–XVIII vv. / S.A. Tokarev. – Jakutsk : Jakutskoe gosudarstvennoe izd-vo, 1945.
14. Ushnickij, V. V. Administrativno-territorial'noe delenie i rodovoj sostav jakutov (XVII–XIX vv.) / V. V. Ushnickij // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Geoarheologija. Jetnologija. Antropologija. – 2015. – №14. – S. 80–91.
15. Ushnickij, V. V. Batulinskaja problema v jetnogeneze saha i burjatov / V. V. Ushnickij // Severo-Vostochnyj humanitarnyj vestnik. – 2015. – №2 (11). – S. 41–44.
16. Ushnickij, V. V. Jakutskie volosti v 30-40-h godah XVII veka / V. V. Ushnickij // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija, filologija. – 2017. – №16 (5). – S. 82–89.